

А. И. Копанев

ПИНЕЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ XVII в.

Публикуемый памятник мы называем Пинежским летописцем не только потому, что он найден в 1969 г. на Пинеге,¹ но и потому, что он создан был, вероятно, здесь же в середине XVII в.

Рукопись, в которой находится Пинежский летописец, представляет собой сборник XVII в., написанный разными почерками и включающий, кроме летописца, Хождение игумена Даниила (лл. 1—4, 7—9, 30—34), Хождение Трифона Коробейникова (лл. 123 об.—170 об.) и мелкие литературные произведения: покаяние (л. 5), плач Адама о рае (л. 5 об.), краткие выписки по истории России (лл. 6 об., 6), слово о немилостивых князях (лл. 34 об.—35), слово о наказании чаду (лл. 35 об.—36). На лл. 36 об. и 123 соответственно две записи, относящиеся к Пинеге: 1) о грозе 28 июля 1667 г. и 2) о размере государственных платежей с волости Марьиной горы в 1661 г. Листы летописца, перебитые при переплете в начальной части, должны идти в следующем порядке: 39—39 об., 37—38 об., 10—29 об., 40—122 об.

Если сопоставить порядок размещения материалов в сборнике с почерками, которыми написан он, то мы можем получить некоторые данные об изготовлении рукописи. Оказывается, основная часть рукописи, с л. 40 и до л. 170 об., написана одним почерком, который отличается от почерков (трех) первых 39 листов и двух последних. Создается впечатление, что листы, написанные основным почерком, добавлены к рукописи. Это впечатление подкрепляется записью, начинающейся с л. 40 (т. е. первого листа основного почерка), которая гласит: «170 году марта в 20 день продал Нехорошко сыну Федору, а взял восемь алтын». Выходит, 20 марта 1662 г. рукопись сменила владельца, перешла от отца к сыну. Так как записи о продаже пишутся обычно с первого

¹ Рукопись была обнаружена в июле 1969 г. Археографической экспедицией Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой и передана в качестве дара Пушкинскому дому 76-летним Михаилом Артемьевичем Куниковым, жителем дер. Засурье Сурского сельсовета Пинежского района Архангельской области. Сейчас она находится в Пинежском собрании Отдела древнерусских рукописей Пушкинского дома под № 440.

листа продаваемой рукописи, то можно полагать, что 20 марта был продан не весь теперешний сборник, а лишь часть его — листы 40—170, содержащие летописец без начала и Хождение Трифона Коробейникова. Время написания рукописи основного почерка устанавливается вполне определенно по записи о платежах, падавших на волость Марьину гору «на нынешней на 169 год» (т. е. на 1661 г.), сделанной основным почерком и помещенной на л. 123.² Для писца рукописи годом «нынешним» был 1661 г., а следовательно, этот год и есть год написания основной части нашего сборника. Заметим, что писцом рукописи был, несомненно, пинежанин, возможно житель волости Марьиной горы, судя по его интересу к этой волости.

Добавочные листы сборника³ были изготовлены, видимо, новыми владельцами рукописи: Федором, который упомянут в цитированной записи 1662 г., или его сыновьями. Пребывание сборника (в настоящем его виде) в этой семье подтверждается записью на л. 36 (вероятно, конца XVII в.), которая гласит: «Сея книга Антонка да Стенки Федоровых детей Поповых Кеврольского стана». Стефанко Федоров как владелец рукописи назван также и в записи на л. 29 об. Итак, из приведенных записей можно заключить, что по крайней мере три поколения пинежской семьи Поповых имели отношение к сборнику.⁴ При деде Нехорошко рукопись была изготовлена, а его сын или внук озаботились, как сказано выше, восстановлением утраченных листов и внесением дополнений. На чем же мы основываемся, предполагая это? Во-первых, на том, что сборник, перейдя от Нехорошко к сыну, был обогащен очень интересной записью о грозе, пронесшейся над Пинегой 28 июля 1667 г., и, во-вторых, на сходстве почерка этой записи о грозе с почерком некоторых дополнительных листов с текстом летописца. Достоверность записи о грозе не вызывает сомнений, хотя бы потому, что «день недельный» (т. е. воскресенье), когда была гроза, действительно падает в 1667 г. на 28 июля.⁵ Существует на Пинеге и селение Кушко-

² Приводим ее полностью: «Выписка с книг, что доведется с волости Марьины горы государевых данных и оброчных денег на нынешней на 169 год и в прошлые годы данных и оброчных денег 32 рубли 28 алтын пол 4 деньги. За стрелецкие хлебные запасы 26 рублей 20 алтын пол 6 деньги. На окуп полонеником 7 алтын 2 деньги. За конскую пошлину 12 алтын. За лавельскую пустоту рубль 5 алтын 4 деньги».

³ На добавочные листы была использована другая бумага. Если в рукописи основного почерка одна филигрань — шут искаженного рисунка, то на добавочных листах этой филигрань совершенно нет; судя по сохранившимся частям их, филигрань здесь другие.

⁴ В. И. Малышев считает библиотеку крестьян Поповых интереснейшим явлением истории культуры Севера; по его сообщению, в Пинежском собрании хранится более 40 рукописей, принадлежащих этой семье.

⁵ Пасха в 1667 г. приходилась на 7 апреля.

палы,⁶ упомянутое в записи.⁷ Запись о таком событии, как гроза, могла быть занесена на листы сборника сразу же после его совершения, т. е. в том же 1667 г., и, конечно, она могла быть занесена только владельцами сборника. Исходя, следовательно, из этой записи, мы вправе говорить, что в семье Поповых не только хранили рукописи, но и дополняли их. Как видим, летописец дополнялся описаниями местных событий. Но запись о грозе дает возможность выяснить и происхождение дополнительных листов. Сходство почерка, которым сделана запись, с почерком ряда дополнительных листов показывает, что они были написаны также владельцами рукописи — Поповыми. Несомненно, что этот вывод может быть распространен и на те дополнительные листы, которые написаны другими почерками.

Итак, дополнительные листы могли быть написаны между 1661 г., годом изготовления основной рукописи, и 1667 г., годом записи о грозе. Хронологическая близость создания обеих частей сборника подчеркивается еще тем обстоятельством, что среди добавочных листов имеются два листа, написанные основным почерком (лл. 5—6). При этом на одном из листов (л. 6 об.) написан конспект нашего летописца — хронология отдельных событий от крещения Руси в 6496 г. до восшествия на престол царя Михаила Федоровича. Среди событий указан поход пинежан в Мангазею. Отметим, что наличие такого краткого конспекта, сделанного писцом основной рукописи, может быть ради заучивания основных исторических дат, говорит о широких интересах семьи Поповых. Эти два листка, уцелевшие из начальной части рукописи, были позднее произвольно приплетены к рукописи среди дополнительных листов.

Так, на наш взгляд, возникли те дополнительные листы, которые находятся в начале нашего сборника в сбитом порядке. Интересующий нас текст летописца из-за спутанных листов перебивается текстами других памятников, но легко восстанавливается.⁸ На дополнительных листах его текст, начинаясь сказанием об Андрее Первозванном, доводится до правления Ярослава и оканчивается на л. 29 об. на полуслове — сообщением о приходе

⁶ См.: Список населенных мест Российской империи. Архангельская губерния. СПб., 1861, стр. 58.

⁷ Приводим эту запись полностью: «Лета 7175-го июля в 28 день, в день недельный, после полудни божим судом гром и молния и дождю многу бывшу, яко струя по улицам быстрина течет, всякие ляшки полны воды. И убило человека в Кушкопалы именем Деонисия, рекомый Григорьев. Сошлось две тучи со востоку да со запада, аки нош, как дождь шел. А хлеб был в ядре, прозвиры того дни новые, а на другой день жать стали по всем дням».

⁸ На дополнительных листах с текстом летописца имеется буквенная пагинация с «а» до «ка» (т. е. с 1 по 21), но произведена она была уже после переплета рукописи, о чем можно заключить по обратным отпечаткам букв нумерации на противоположных листах.

к князю Антония: «и приде к нему вели». Продолжение слова читаем уже на л. 40, т. е. на первом листе основной рукописи летописца. Такая тесная спайка текста на дополнительных листах с текстом основной рукописи показывает, с какой точностью стремились Поповы восстановить начальную часть летописца.

Что же послужило им источником для восстановления? На этот вопрос мы также, кажется, имеем ответ. Дело в том, что в Государственном Историческом музее (под шифром — Муз. № 3996) хранится еще один сборник, в котором находится летописец, аналогичный нашему летописцу. Летописец в этом сборнике (лл. 160—273) начинается с того же сказания об апостоле Андрее, что и наш, в нем находятся те же литературные повести, что и в нашем. Для нас существенно также и то, что сборник происходит с Пинеги и, вероятно, принадлежал той же семье Поповых. Это подтверждается записями на сборнике ГИМ; одна, XIX в., гласит: «Сия книга глаголемая Пинеской округи, Карпогорской волости, Черногорского селения крестьянина Афанасия Тораканова»; вторая, XVII в.: «Сия книга глаголемая Марьи Нехорошего дочери, Оврамовской жене Тораканова».⁹ Из приведенных записей мы видим, что сборник в XIX в. находился на Пинеге в Карпогорской волости у одного из Торокановых, попал же он в эту семью, согласно другой записи, еще в XVII в. в качестве владения Марии, дочери «Нехорошего», вышедшей замуж за Авраамия Тороканова. Вряд ли можно сомневаться, что отец Марьи и Нехорошко, продавший нашу рукопись в 1662 г., одно и то же лицо. Об этом говорит и имя, и хронологическое и географическое совпадение обеих записей. Следовательно, у Нехорошко кроме сына Федора была еще дочь Мария, которая также получила от отца рукопись. В ней оказался тот же летописец, что и в рукописи Федора.

Мы полагаем, что Федор, получив от отца летописец с утраченными первыми листами, восстановил их на основе рукописи своей сестры. Это предположение может быть обосновано следующими соображениями. При сличении нашего летописца во всем объеме с летописцем в сборнике ГИМ очевидно, что они представляют две редакции. Однако текст, находящийся на вставных листах нашего сборника, почти полностью совпадает с текстом первых листов сборника ГИМ. Писец вставных листов или дословно следует за текстом, или иногда сокращает его. Впрочем, сокращения, как правило, небольшие (опускается, например, слово «река» при названии ее, сокращаются повторения, без которых текст не теряет ясности, и т. д.); лишь в рассказе о крещении Руси сокращения более значительны — опущены повествование о низвержении идолов в Киеве, о строительстве церквей и монастырей и общая похвала Владимиру, но цельность рассказа при этом сохраняется.

⁹ В книге М. А. Салминой «Повести о начале Москвы» (изд. «Наука», М.—Л., 1964, стр. 83) первая запись цитируется неточно.

Искажения текста (например, в рассказе о кресте, который якобы Ольга поставила в церкви Софии) редки. Все сказанное позволяет предполагать, что рукопись ГИМ была в руках писца при изготовлении дополнительных листов нашего сборника. Правда, в тексте летописца, находящемся на вставных листах, есть небольшие добавления (похвала апостоле Андрею, перечень русских епископий), которые взяты писцом из какого-то другого источника, так как их нет в сборнике ГИМ, но такие добавления немногочисленны. Чтобы закончить вопрос о дополнительных листах, отметим, что один или два первых листа утрачены; этим объясняется, что текст летописца в нашем сборнике начинается с полуфразы.¹⁰

Выше мы отметили, что имеющиеся в нашем распоряжении два списка летописца¹¹ представляют собой две редакции его. Попытаемся указать главные отличия этих редакций и их последовательность. Главные отличия состоят в следующем: летописец в сборнике ГИМ доводится до 1583 г., в нашем сборнике — до 1613 г.; в сборнике ГИМ, как правило, известия излагаются более подробно, чем в нашем; литературные повести, включенные в наш летописец и в сборник ГИМ (сказания о начале Москвы и о завоевании Сибири Ермаком), относятся к разным редакциям.¹² Приме-

¹⁰ Приводим здесь начальный текст летописца по рукописи ГИМ: «Егда же повеле господь бог своим учеником и апостолом просвещати во вся языки, во тьме неведения седящим, и крестити их во имя отца и сына и святого духа по всем странам от коней и до коней землям: онем же восточных концам, онем же западным и северным страны проходить и южные страны, исполняюще заповеди божи. Тогда же святой апостол Андрей, один сый от двою на десять числа полка ученик Христовых, брат Петра, верховного апостола, от Ерусалима в Синопии приде, и от Синопии в Херсон, и от Херсона приде в Корсунь град и слышав, яко есть устье Днепрское и льзесть оттуда отити в Рим, и восхоте поити святой».

¹¹ Д. Н. Альшиц, публикуя повесть о купце Белоулине (см. его статью «Древнерусская повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина»: ТОДРА, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 255—271), указал еще 2 списка летописца, на наш взгляд аналогичных нашему, от которых сохранились отрывки. Первый отрывок — 16 листов, в 8°, конца XVII—начала XVIII в. (ГПБ, КП. 1958. 217), на которых кроме повести о купце Белоулине читаются рассказ о завоевании Сибири и начальная часть сказания Авраамия Палыцына об осаде Троице-Сергиева монастыря, причем все три памятника почти полностью совпадают с соответствующим текстом нашего летописца. Второй отрывок — тетрадь, в 4°, XVIII в., вшитая в сборник XVII в. (ГПБ, Q. XVII. 252), в которой находятся «Сказание о начале Москвы» (опубликовано М. А. Салминой), рассказ о казнях в Новгороде и в Вологде, повесть о купце Белоулине и другие тексты, с небольшими различиями совпадающие с текстом нашего летописца. Если учесть, что оба отрывка извлечены из каких-то целых рукописей (на первом отрывке сохранилась даже старая нумерация — лл. 74, 86, 89), то можно предполагать о наличии в этих рукописях полных списков нашего летописца. Примечательно, что обе рукописи, как и наша, связаны с Севером. Отрывок в 16 листов поступил из Пустозерска, а на сборнике Q. XVII. 252 имеются записи читателей из Керети, Ковды, Архангельска, т. е. из областей Поморья.

¹² «Сказание о начале Москвы» по сборнику ГИМ опубликовано М. А. Салминой (М. А. Салмина. Повести о начале Москвы,

чательной чертой летописца в нашем сборнике является наличие в нем известий о событиях на Русском Севере, и еще уже — в районе Пинеги. Так, под 1532/33 г. помещено краткое житие Артемия Веркольского, святого Пинежского края (л. 59 об.); под 1596/97 г. говорится о первой разведке Мангазеи усть-цылемцем Долгушиным, каким-то литовским пленником и пинежанином Смирным,¹³ причем летописец уточняет, что Смирный был лявельцем, т. е. происходил из определенной местности Пинеги (л. 76 об.). Говоря о тяжелом 1601 годе, летописец подчеркивает особенности природных условий в Поморье: «а в Поморье безмерным мразом во всю вселенную <хлеб> иззябл» (л. 82). Даже уникальное сообщение летописца об издании Судебника 1550 г. (ни в одной летописи этого известия нет) сформулировано в нашей рукописи применительно к условиям Севера. Царь якобы повелел по нему судить всяким судьям, в том числе «земским судьям». Земские же судьи впервые были введены именно на Пинеге (в трех волостях) и именно на Пинегу был послан список Судебника.¹⁴ Характерно, что в сборнике ГИМ известие об издании Судебника 1550 г. совсем не упоминает земских судей.¹⁵ В соответствии с вводной частью к Судебнику 1550 г. здесь говорится, что суд на местах вершили наместники, волостели и тиуны. В нашей рукописи все эти должностные лица опущены и названы лишь земские судьи. Совершенно очевидно, что текст в нашем сборнике является результатом переработки текста записи, сохраненного в рукописи ГИМ.

Указанные различия двух редакций летописца решают, на наш взгляд, вопрос о соотношении их. Бесспорно, что редакция летописца в сборнике ГИМ является первоначальной, редакция нашего сборника — второй. Составитель второй редакции сократил первую

стр. 199—212). «Сказание» в редакции нашего сборника напечатано там же по трем спискам, два из которых находятся в Праге, один в ГПБ (Q. XVII. 252). М. А. Салмина назвала эту редакцию третьим видом «Сказания» (там же, стр. 231—236).

¹³ Это известие встречается только здесь. В исторической литературе, в том числе и в новейшей книге М. И. Белова (М. И. Белов, Мангазея. Л., 1969), говорится лишь об экспедиции Федора Дьякова в Мангазею и на Енисей в 1598—1601 гг. Между тем достоверность сообщения нашего летописца об экспедиции Долгушина 1596—1597 гг. подтверждается грамотой 1599 г., в которой поморцы, пинежане и мезенцы, просили у царя «о повольной торговле» на Мангазее (Акты исторические, собранные и изданные Археологической экспедицией, т. II. СПб., 1841, стр. 43). Такая просьба могла возникнуть у торговых людей лишь после той первой разведки Мангазеи, о которой говорит летописец.

¹⁴ Н. Е. Носов, Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, стр. 313—316, 327—329.

¹⁵ Приведем эту запись целиком: «В лета 7058-го году царь государь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси своею з братьею и с князи и з бояры и с вельможи московскими и всеа России уложил судебник, како судити бояром, и околичем, и дворяцким, и казначаем, и дьяком великим, и судиям приказным людям, и по городом наместником, и по волостем волостелителем и тиуном и всяким судьям» (лл. 257 об.—258).

редакцию, продолжил летописец еще на 30 лет, используя для этого произведение патриарха Иова о царе Федоре, легендарные сказания о Борисе Годунове и Сказание Авраамия Палицына, включил в летописец значительный местный материал и перередактировал некоторые записи в духе местных двинских условий (запись о Судебнике).

Отражение в летописце исторических событий, происходивших на Двине, позволяет предположить, что составителем летописца был двинянин. Основательность такого заключения подчеркивается также последними словами летописца, которые мог написать лишь двинянин. Только двинянин мог привести в торжественной тираде об освобождении Москвы в 1612 г. и о всеобщем молении имени воеводы князя Федора Андреевича Татова и дьяка Путилы Григорьева, управлявших совместно Двиной в 1612 г.¹⁶ Указанная летописцем синхронность общерусского события с фактом из местной истории 1612 г. выдает составителя как местного жителя. Возможно, что заключительная часть летописца составлена на основе текста богомольной грамоты, которая обычно по поводу побед русских войск посылалась в уезды на имя воевод и дьяков. Списки с таких грамот посылались по церквам, где ее и мог разыскать составитель.

Провинциализм составителя отразился в его манере ссылаться на памятники столичного происхождения. Например, рассказ о воцарении Бориса он начинает словами: «Уложена книга о Борисе в царствующем граде Москве, как Борис воцарился» (л. 79). Мы видим, что произведение патриарха Иова летописец знает, но знает как далекое московское произведение. Одной из особенностей летописца является почти постоянная неточность в датах. Хронологические представления автора сбивчивы, некоторые события благодаря его датировке переносятся на десятилетия и даже на столетия. В этом факте отразился непрофессионализм составителя летописца.

Что же представляет собой летописец, два списка которого в XVII в. бытовали на Пинеге?

М. А. Салмина, изучавшая летописец первоначальной редакции в связи с тем, что в него включено «Сказание о начале Москвы», так суммировала свои и М. В. Щепкиной наблюдения (М. А. Салмина пользовалась рукописным описанием сборника М. В. Щепкиной).¹⁷ Летописец производит впечатление неофициального, он может быть отнесен к типу краткой степенной книги. Мате-

¹⁶ А. Барсуков, Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902, стр. 64. В писцовой книге Двинского уезда писца Вельяминова 1622—1623 гг. упоминается правая грамота 121-го года на земли Николо-Корельского монастыря «воеводы кн. Федора Татова да дьяка Путилы Григорьева» (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 11, л. 318 об.).

¹⁷ М. А. Салмина, Повести о начале Москвы, стр. 83—84.

риал расположен в нем по княжениям, причем в каждом периоде называются духовные лица, описываются кратко их действия. Так, при Ярославе Мудром назван Антоний Печерский, при Калите — митрополит Петр, при Дмитрие Донском — митрополит Алексей. При рассказе о святых часто указываются даты их смерти. В летописце включается несколько баснословных историй: о зачатии Москвы, о взятии Смоленска Иваном Грозным,¹⁸ о казнях Ивана Грозного в Вологде, о расправе Ивана Грозного над изменниками, повинными якобы в смерти сына Ивана, и т. д. В летописце, как указывает М. А. Салмина, встречается много просторечных слов, имеются обороты фольклорного происхождения. Принимая полностью выказанную характеристику, со своей стороны добавим, что во второй редакции стиль автора особенно отличается простотой и ясностью, повествование имеет вид рассказов на исторические темы. Перелагая свои источники (Житие царя Федора, Сказание Авраамия Палицына и др.), составитель избегает славянизмов и отвлеченностей. Правда, иногда конспективность изложения затрудняет понимание текста.

М. А. Салмина, исследуя III вид «Сказания о начале Москвы» (в этой редакции «Сказание» включено в наш летописец), пришла к выводу, что этот вид «писался составителем на память» и не является «результатом переделки письменного текста произведения»: «Рассказ как бы передается своими словами».¹⁹ Такая литературная манера — передавать источник своими словами — характерна не только для составителя III вида «Сказания», но и для всего летописца второй редакции, в который данное сказание (III вид) включено. Это единство приемов работы над летописцем и над «Сказанием» позволяет предполагать, что сам III вид «Сказания» возник вместе с этой редакцией летописца.

Составитель летописца второй редакции помимо летописца первоначальной редакции использовал еще новые источники: это, во-первых, отмеченные выше «Житие» царя Федора, составленное патриархом Иовом, и «Сказание Авраамия Палицына» (лл. 79, 104 и 104 об.); во-вторых, местные сказания — о пинежских святых, о походах пинежан. Баснословные истории составитель брал из своего основного источника и, как показывает «Сказание о начале Москвы», умело их переиначивал. Отдельные известия брались из церковных книг: устава, прологов, служебных книг.

Идейные позиции автора монархические. Он, например, не осмеливается сказать об убийстве Грозным своего сына, а обвиняет в его смерти неких «изменников». С помощью вымышленного рассказа о посещении Иваном Грозным Бориса Годунова он пытается последнего изобразить благородным исполнителем воли Грозного

¹⁸ Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным напечатана М. А. Салминой по трем спискам, в том числе и по нашему, в издании: ТОДРЛ, т. XXV, изд. «Наука», М.—Л., 1969, стр. 192—195.

¹⁹ М. А. Салмина. Повести о начале Москвы, стр. 117.

и тогда, когда тот выступает соправителем царя Федора, и тогда, когда тот становится сам царем. Не проявились ли в этом царистские настроения составителя нашего летописца?

Все сказанное о характере публикуемого летописца позволяет предположить, что он возник в простонародной среде в Двинской области, скорее всего на Пинеге. Составителем его мог быть кто-либо из семьи Поповых. — семьи, как мы видели, грамотной, может быть, имевшей в своем составе служителей приходской церкви, что объясняет происхождение их фамилии. Можно даже предположить, что составителем его был тот Нехорошко, который расстался с рукописью в 1662 г. Не является ли наша рукопись летописца оригиналом творчества деревенского историка, создавшего в 1661 г. новую редакцию существовавшего ранее летописного текста?

Текст Пинежского летописца печатается по указанному нами списку.

ПИНЕЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

«... Андрей по реце в Рим. Из Варяг в Греки, и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Волоти, и по Волоти внити в Ильмерь езеро великое, Нево же. Ис того езера втечет устие в море Варяжское. И по тому морю внити и до Рима, и от Рима преити по тому же в град Константину, и от Константина града в Понт море, в него же течет Днепр река. || Днепр же тече из Вохонского лесу, и потече на полудни. И Двина из того же лесу потечет Волга на восток, изтече седмиюдесят устии в море Фалинское. Тем же из Руси может изыти в Болгары и в Хвалисы и на восток дойти в жерби Симов. По Двине же в Варяги, из Варяг до Рима, || до племени Хамова. Днепр же потечет в Понтское море тремя устии, еже море словет Руское. По тому морю учил святой Андрей, и оттуду прииде в Рим. И прииде устие Днепрское, и поиде по Днепру горе. По смотрению божию прииде, и ста под горами на брезе, иде же есь град Киев. И заутра востав, рече учеником своим, сущим с ним: || «Видити ли горы сия? Яко на сих горах сияет благодать божиа; имат град велик быти здесь, и церкви многи хошет бог воздвигнути, и святым крещением просветити сию землю». И здшед на гору сию, и благослови, и помолися богу, и постави крест. И оттуду иде к Новгороду, та же в Рим, в Пелионе же острове распят бысть за Христа от Анфипата. || Чтем же вся вопием ему: радуйся, святой апостоле Андрей, освятивший землю нашу, <нрзб.>авши нам святое крещение, иже мы прияхом от святаго Владимирера, радуйся расевый учения вселенную всю, радуйся, ученик Христов и учителю наш, и не престай за ны молясь с Богородицею и с апостолами, сих мольбами вся

^a На верхнем поле листа в виде колоннитула О Андрее.

л. 38 об. люди || от тьмы свободивши, моля о нас, предстоя престолу Христову, да избудем от злых. Точию же Руская земля помрачишася тьмою идолобесия и скверными делы до конца осквернена. И много время проиде.

И по вознесении на небеса сына божия в тысяща лето достиже, л. 10 от создания миру || лета 6456-го, не терпя своего создания зрети погибающа, святая поклоняемая и неразделимая троица и светом богоразумия просвети самодержавца и владыки господа нашего Иисуса Христа всему создателя. И доиде лет блаженныя Ольги, родом Плескова, жена Игоря, князя всея Руския земли, || седяше л. 10 об. в Киеве, нача княжить сын Святослав. И вси не ведяше бога истиннаго, кумиром жруще, служаще дияволу. Блаженная же Ольга мудра бысть паче всех, видя человеческий род погибающ прельщением в неверьствии и слыша о вере греческой, верующая л. 11 во Христа, и иде Ольга в Константин град, || ⁶ и уведе веру Христову, и возрадовася, и крестися от патриарха Фотия. И научи ю вере Христове, и благослови ю в женах руских, и нарече имя ей в крещении Елена. И даст ей патриарх крест и прозвитера, и поиде во свою землю, и той крест постави в олтари святыя Софии л. 11 об. на делсной стране. Блаженная Ольга обходяще Рускую землю, дани и оброки легки уставляюще, кумиры скрушающе. Пожеве Ольга по крещении лет 75 и нача болети. Призва сына своего Святослава и заповеда погresti землею равно, ни требования, ни л. 12 години || делати, но посла злато к париарху Царяграда на воспоминание души своей. Преставися Ольга в лето 6475 июля в 11 день.

Последи же внук ея Владимир, сын Святославъ, внук Игорев, правнук Рюриков, по отце своем князе Святославе от племени л. 12 об. варяжска, бысть воин страшен, первое || ко идолом и кумиром тщащеся и обладающа крепко городом Киевом и Новым городом, и Полтенском, и Ростовом, и всею Рускою землею, исполнися храбрости своя множество и жертвы творя кумиром, да егда возхоте бог избрати люди новыя и благодать святаго духа возбнув, л. 13 яко от стна люта. И посла по градом и стра||нам на взыскание, како где веруют. Послании же приидоша к нему и сказа ему: «Были по всем странам и по немецким землям, и нигде же не обратоша таковы веры, како во Цариграде веруют. И ведоша нас в церковь, и не вемы, на небеси стояли или на земли, и не можем тоя веры л. 13 об. забытьи, и хоцем тамо ийти». || Боляра рекоша Владимиру: «Аще бы не добр закон был, то не прияла бы его Ольга, баба твоя». Владимир же рече: «Воля господня да будет». И возлюбил ту веру, аки свещу на свещнице. И минули лето, и рече: «Поиду в землю ту и поплению грады их». И собра войска много по всей л. 14 земли, и шед под Корсунь град ратью. Корсуне же раттовася

⁶ На верхнем поле листа в виде колоннитула Елены.

с ним, и не можаху града взять, крепок бе. И рече им Владимир: «Аще не здадитесь, то стоять 3 лета имат неотступно и с нужею возьму вас». Корсуня же не устрашишася грозы его и не здашася. Владимир же стоя под градом 6 месец. Бе же в Корсуне муж именем Анастас, и написав на стреле и стрелив в полки ко || Владимиру. Они же взяв стрелу, и написано сице на стреле: л. 14 об. «Во граде сем кладези от восточных страны во град по трубам сведены, копав и переими их, той град возмешь». Владимир же рече: «Аще тако збудется, то крещуся». И переняли воду у градных людей, людие изнемогоша во граде водою и предашася. Владимир же засе град || и обладаша всеми во граде. И посла Володимир весники во Царьград ко царяма Василию и Константину, л. 15 сиа писа: «Се град ваш славный Корсунь взях и слышу, яко имате вы у себя сестру деву, дайте за меня женою. Аще не дадите, то аз такоже вашему граду сотворю, яко же Корсуню». || Цари же Василей и Константин не устрашися прещения его, и написа ему: л. 15 об. «Нам недостойт христьяном за поганых давати, аще крестишися, то получиши, и вяще сего царство небесное». И отпусти посланных к нему. Послании пришед, сказаша ему и даша писания от царей. Владимир же воздохнув и рече: «Жив господь бог на небеси». И скоро посла во || Царьград ко царьма и написа, дабы пришед со царицею и крести мя, аз крещуся и верую в бога вашего л. 16 и чту. Царие же посла сестру свою деву Анну, и с нею воеводы и прозвитеры. И пришед в Корсунь, и в то время разболеся Владимир, обема очима не виде. И рече ко царицы Анны: «Что сотворю, како ми поможешь от болезни сия?». Царица же || рече л. 16 об. ему: «Аще крестишися, не токмо болезни избудеши, но и царство небесное получиши». Владимир же рече: «Крещуся всем сердцем». Царица же Анна утверди его креститися и веровати во Христа. Епископ же корсуньский с прозвитери и попы царицыными нача крестити во церкви святаго Иякова, и нарекоша имя ему во святом крещении Василий. И бысть чюдо велие: || егда Владимир л. 17 вшед во святую купель, епископ возложи руку на него, и абие прозре обема очима, яко николи же болели, и бысть здрав весь телом и просвещен святым крещением. И радовашеся душею и телом, слава бога, и многия радости исполнися. И прият Владимир крещение в лета 6496. И боляра многи крестишася, и многи церкви постави в Корсуне || на горе святаго Василия. И поим царицу Анну законом браком, и взя мужа Анастася, что из града писал на стреле, а город Корсунь отда царьма Василию и Константину, а сам поиде ко Киеву граду. И взя с собою перваго митрополита Леона греченина, а с ним 4 епископы. И крести всю Рускую землю, а идолы вся сокруши. И повеле Владимир вопити || во всем граде Киеве и в градах и селех наутрии на берегу Почайки л. 18

⁷ На верхнем поле листа в виде колоннитула О Владимире.

реки креститися всякому человеку от стара и до мала, мужеска полу и женска. Аще кто не придет, то противен будет мне и злую казнь примет. И наутреи снидеса весь народ Киева и окольных сел, мужи и жены со младенцы. Архиепископи и прозвитери нарече || Почайку реку купель, и мног народ в реке купахуся, мужеский пол и женский, иньи стояху до пояса, а иньи до главы и бродяху, священницы по берегу хожяху и молитвы глаголюще, а дьяконы кадаху. И оттоле наречеса град Киев. Владимир же возрадовася и возрев на небо, глаголюще:

л. 18 об. «Боже, сотворивый небо и землю, при||зри, господи, на новокрещеныя люди; утверди их, господи, во православие, а мне помози, господи, на супостаты».

Имеаше Владимир 12 сынов у себя от разных жен: 1—старейший сын Вышеслав, 2—Изяслав, 3—Святополк. Сего Святополка мати бысь черницею, розтреже ю роди брат Володимиров

л. 19 об. Ярополк красоты ради ся, зачат Святополка. || Владимир же поган некрещен уби брата Ярополка и поня женою ту старицу непразну сушу, и родися Святополк. Князь же Володимер наряди воевод своих, и посла во всю Рускую землю попы и дьяконы, и повеле всем людем креститися и церкви ставити. 1 митрополит в Киеве Леон и тех 4-х епископов, иже приидоша || из Грек с Леоном митрополитом, и раздели их кождо по своим градом архиепископию нарече, в Белеозере граде 1 епископ греченин бысь, потом другаго епископа греченина в Чернигов посла, 3<-го> в Волыньскую землю посла, 4-го Федора в Ростове с мучеником з Борисом, и сей бысь первый епископ в Ростове. И крести всю

л. 20 об. Ростовскую землю, и Суздальскую, и Залескую. И те 4 епископи первоначальницы нарицаются. И распространяшеса множицею православная вера христьянская. И оттоле начаша ставити по иным градом епископы, в Новгород, и в Полтеск, и в Волыньскую землю. Яко же и апостольская проповедь от кого преже была

л. 21 и евангелие божественная проповедь крещение от кого прияли, то суть первопрестолницы Ярослав Прав Суд, сын великаго Владимира, постави 1 епископа в Новеграде Иоакима волошанина. Тогда же посади сына своего старейшаго Владимира в Новеграде и постави 2 епископа в Новгород. Той же Владимир созда церковь святых Богородицы, и крестися вся вся Руская земля святым

л. 21 об. крещением. Посажая детей своих || по властем, посади окаяннаго Святополка княжением в Турове, Ярослава же в Новегороде, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, а родись от Анны княгини в святом крещении, Изяслав Польтеске, Святослав Деревлянех, Всеволода в Володимере, Мстислава Тмуторокане, Станислава в Смоленске, Судислава Плескове. А сам Владимир

л. 22 в Киеве, созда церковь || каменну Софею премудрость божию

^г На листах 22—24 на верхнем поле в виде колоннитула О Владимире.

50 верхов, и учреди предивну и прекрастну, и беседу себе учреди на углу церкви придела в лето 6521. И призва Владимир к себе Бориса, бе бо ему милее всех детей, и на другой год пришла весть ко Владимиру, яко идут печенег на Русь войною. И собрал князь || войска своего много, а сам разболевся, и посла воеводу с войском сына своего Бориса и с ним воеводы. Борис же поиде по Днепру реки в носадех. А князь Владимир преставись в лето 6524 июля в 15 день предасть дух. И положено тело его в пределе, юже сам созда. И плакаша людие о нем, бояра яко отца, людие || заступнику, сироты яко помощника, нищии и вдовицы яко печалника и кормителя. Святополк же приехав своею силою и сяде в Киеве по отцы своем, исполни беззакония и рече: «Погублю братию свою и буду властелец во всей Руской земли». И шед ношью к Вышегороду, и созва бояр своих, именем || Еловича, Пушку, Талца, Ляшка, и рече им: «Шедше убите брата моего Бориса, и будете у мене приятели». Они же обещахася тако убити Бориса. Борис же шед не обрете печенег и возвратися назад, и ста на Алте реки, а не ведая Борис на себя убоиц. И приидоша посланнии бояра убицы злии, и избодоша || копии Бориса, и еще дышушу и возложиша его на коня, и не доехав Вышегорода и dokonчаша мечи. И предаст Борис душу свою и прият венец от Христа бога месяца июля в 24 день. Тело же его положиша Вышегороде у святаго Василия. Убиен Борис, во святом крещении Роман, Святополк посла боярина Горасела з дружиною ко || граду Мурому на убийство брата Глеба. И рече Глебу: «Поди вборзе, яко отец Владимир болит и жадает тебе». Глеб же вборзе со дружиною своею сяде на конь и поехав ко граду Киеву, а не ведая убийства. И как на Волги спаде с коня, изломи ногу, и назад пошел от Смоленца по Днепру реки. И как будет усть || Смядыни реки, и стретоша его погании убицы з боярином Горяселом, и приближися носав к лодии Глебови, и повеле Горясел убити Глеба и нача скакать со оружием. Повар же Глебов, именем Торчан, взял нож и закла государя своего Глеба, и преставися в лето 6525 сентября в 5 день в понедельник. Тело его повергоша усть Смядыни реки || меж двема колодома. Бог же показа смолянном явися столп огнен и огонь пресветел, искры испущающе до небеси. И шед людие со кресты собором, и взяша тело Глебово честно, и принесоша во Смоленец град, и положиша во церкви. Дондеже победи Ярослав Святополка и сяде в Киеве, и принесе тело Вышегород и положиша з Борисом в церкви. И даст им господь бог чудотворныя дары: человеком болезни целити, князем руским во бранех на поганых помогать. Поганополк наполни злыя мысли: «Избию братию свою и буду един во вси Руской земли». И взя войска и поиде убить брата

^д На верхнем поле листа в виде колоннитула Убиение Глебово.
^е На верхнем поле листа в виде колоннитула Борис и Глеб

л. 26 об. своего Святослава. И побеже Святослав || * из града в Угры. И постиже его Святополк на горе Угорстей, и уби его Святослава. И доиде же весть в Великий Новгород князю Ярославу: «Отец твой умер, а Святополк заседе в Киеве и побиша братию Бориса и Глеба, и Святослава». И разжалився по братии своей, и
 л. 27 созва новгородцов и рече им: «Братия моя, отец || мой умре, а Святополк седе и поби братию свою. Поидем на Поганого Полка, помогите мне отмстить братну кровь». Новгородцы же не хотяху, бе бо сам Ярослав с новгородцы рагозен, и Ярослав помяну апостольское слово: «Братие, бога бойтеса, а царя чтите, власть бо от бога учинена». И рекоша новгородцы: «Княже Ярославе, || можем тебе помощи и поработати». Ярослав же рад бысть и собра вой: варяг 6000, а прочего воя 30 тысяч, и поиде на Святополка по Непру реки на Алту реку и ста, иде же убиен бысть Борис. И плачяся по брате своем Романе и Давыде, и помолися Ярослав и рече: «Братия моя милая, аще есть телом далече, но молитвами своими || помозите ми на братоубийца». И поиде противу друг друга воиском, и покры поле Лядское множеством воиска день пятток. И прииде Святополк с печенегу, и ступишася обои, и бысть сеча велика и кровь по долини течаху, аки быстрина, и бився 3-ж, и бысть гром велик и молния страшна
 л. 28 об. от оружия блеща || хуся. И мнози видяще ангели божи, помогающе князю Ярославу на окаяннаго. Святополк же побеже под град Киев, а Ярослав гна за ним и сечаху в тыл силу его. Окаянный же Святополк побеже мимо Киев град на Берестово. И нападе на него бес, и разслаби, яко и на коне сести не лзе, и
 л. 29 несоса его на || носилках. И бе же никим гоним, и пробеге Лядскую землю, и прибеже в пустыню меж Чахи и Ляхи, и ту испроверже окаянный живот свой сконча в лето 6526 году марта в 22 день. И бысть пропасть велика, и до сего дни изходит смрад
 л. 29 об. зол на увещание човеком. || И седе Ярослав в Киеве, и прииде
 л. 40 к нему великий Антоний от града Любча, и пострижеса во Святей горе. И походи в Киеве по горам и по местом, и прииде на Берестовое место и обрете пещеру малу, преже ископа Ларион митрополит и ту живя. И преставись великий князь Ярославль в Киеве при Антонии лета 6532. Прия власть в Киеве сын его
 л. 40 об. Изославль, и благословение прият от Антония. || И прославися Антоний в Руси, и собрася к нему 12 мних, и постави им игумена Варлама. Феодосий от предел Иеросалимских от града Васильева от веси Каподокиския, отца Проерса, мати Евлогия, 13 лет, шед к кузнецу, оковася железы. Мати ж его излома железа, и пошел во Иеросалим, мати ж его постиже и связана приведе в дом свой. || * Он же втай уиде во Антиохию к Семиону Столпнику и пострижеса. И пришед к Киеву преподобному Анто-

* На верхнем поле листа в виде колоннитула Убийение Святослава.
 * На листах 41—45 на верхнем поле в виде колоннитула Летописец.

нию к пещеры и благословись от него. Мати ж его прииде к пещери, хотя силно взять, и божию благодатию и сама пострижеса. Феодосий бысть игуменом и созда церкви мнози. Антоний живя в пещери, не выходя 40 лет, и преставись лета 6542. Феодосий живя || по Антонии, моляся богу, и во Святой неделе
 л. 41 об. по Пасце собра братию на трапезу и возвести им исход души своея, и нарече им игумена Стефана, и преставись лета 6586 во 2 суб<оту> по Пасце мая в 3 день. Святой Исаия ростовский, родом от земли Руския от области Киевския, пришед к Феодосию пострижеса в Кееве. Великий князь Изослав проси у Феодосия || Исаия в Дмитриев монастырь игуменом, из монастыря
 л. 42 шед в Ростов и бысть архиепископ Ростову, и преставись, поживе немного, лета 6594. Святой Леонтий ростовский, рождение Костянтина града, прииде в Ростов и бысть епископ Ростову. А преже изгна епископи из града Феодор и Ларион, зане ж людие неверия наполнишася. Леонтий же укрепися божию благодатию и научи люди || веровати во Христа, и преставись лета 6608. л. 42 об. Великий князь Андрей, великаго князя внук Георгия, повеле в Ростове создать церковь камену и рвы копать, и обретоша множество мертвых телес, и обретоша мощи святого Исаия, и основана бысть мала церковь. И боле начаша копати, и обретоша гроб покрыт двема доскама, и обретоша святого Леонтия. Лета 6655 преставись || Антоний великий в Великом Новеграде, л. 43 родом Римскаго царства, из Риму приплоче на камени в Великий Новгород. По преставлении обретоша мощи его по 4-сотих летех. Лета 6659 преставись святой архиепископ Никита новгородский. Лета 6677 знамение богородицы в Великом Новеграде, при князе Романе приходили имать Новаграда руские князи. Лета 6617 преставись святой архиепископ Аркадий, преже быв нищ, и
 л. 43 об. бысть мних в монастыри Георгиевском и изгнан бысть. И пришед из Руси князь Изославль в Великий Новгород и взя его. И пославлен бысть архиепископом, и преставись. Лета 6627 преставись святой архиепископ Иван новгородский. Лета 6094-го ма<я> в 17 день князь Михаило черниговский бысть в разслаблении, и везоша его к преподобному Никиты столпнику, версты 3 || не довезоша, и ту стрете бысть образом Никитиным, и Никита посла жезл свой и тем беса отгони и на том месте поставить повеле крест. Лета 6705 преставись преподобный Никита столпник переславский, родом Костянтина града. Лета 705 преставись князь Феодор ярославский. И поня себе женою сестру великаго князя Всеволода, и преселись в Ярославль. || Лета
 л. 44 об. 747 убиен бысть Михайло черниговский и з болярином Феодором от Батыя. Лета 6708 Батый царь нечестивый победи князя Юрья Всеволодовича. Лета 6747 Батый плени всю Рускую землю и побил на Руси людей полтретьяста тысяч. Того ж году преставись Авраамий ростовский. В Ростове князь Борис, а в Володимере князь Володимер, под тою ж || областию и Ростов град. л. 45

Лета 6771 князь Александр Невский, во иноцех Алексей, во граде Володимере. Княжение в Володимере князь Данило, а брата отсла в Суздоль Бориса. Лета 6788 преставись святой Еуфимий суздольский, а поживе 88 лет, а родом Нижнего Новгорода.

Лета 6786 Москве зачатъе. Хто то знал, что Москве царством бытъ и государством || слытъ. Тут были села Красные Кучка боярина Ивановича, а у него было два сына, красотою хорошее не было их во всей Руской земли. И звезда их князь Борис Александрович суздольской, и проси их к себе во двор у Кучка боярина Ивановича: «А толки не дашь своих дву сынов ко мне, аз на тебя войною поиду, тебя поплению и села || твои пожгу». И розплачася Кучко боярин Иванович о дву сынов своих, и не смел противен быти против князя Бориса, и отдал сынов своих князю Борису суздольскому. И два сына Кучковы полюбилися, 1 постави себе в столники, а 2 в чашники. И Борисова княгина Марья прелстилася на красоту их хорошую, и зжилася с ними любовию || постелничной. И здумали оне с княгинею извести князя Бориса суздольского, и почали изводить в хоромех своих ночью порою летнею. И ушел ранен из двора от них князь Борис суздольской, побежал к брату своему князю Данилу Александровичю ко граду Володимеру. И будет он у Оки реки, ажно ездит в стружку перевозчик || по Оки реки, и князь Борис спроси перевозу. И перевозчик говорит: «Лихи вы суздольцы, оманчины, сулите, а не даваете перевозного». И князь Борис с руки своей перстень подаст перевозщику. И перевозчик, взяв перстень на весле, и отпехнулся дале на Оку реку, и не перевез его за Оку реку. И князь Борис пошел зле Оку реку, и нашел струбец мертвого у || топшаго, и влез в струбец опочинути, что не знаючи пути без дороги ко граду Володимеру. И княгинина его с Кучковыми детьми, своими любовники, почали тужить добре, что ушел от них ранен князь Борис, и будет де он з братом своим князем Данилом володимерским и казнят нас казнию смертною. И княгина сказывает: «Езд де у || нас во дворе пес выжлец, а сказал мне князь Борис, как поехал на войну на побоище, и закавал: „Толки де буду убит на побоищи и сыскать и познать в мертвом трубу ништо на может меня мертвого, и спусти того пса, и он доидет и сыщет и познает меня мертвого“». И Кучковы 2 сыны емлют того пса и сами садятся на добрые кони, и спускают того пса дорогою ко граду Володимеру. И пес бежал дорогою до Оки реки, и в сторону з дороги скочил, и оне вслед едут за ним борзо. И добежал пес до струпца мертвого, и забил голову в струбец, а сам для тесноты не вме-

^и На листах 45 об.—51 на верхнем поле в виде колоннитула Зачатие Москвы.

щается, и почал радоватися государю своему, князю Борису, а вони хвостом машучи. Тут два сына Кучковы князя Бориса || вборзе его злой смерти предали, а тело его кинули в Оку реку. И недолго время доиде весть в Володимер град ко князю Данилу Александровичю, что княгина с Кучковыми детьми извели брата его князя Бориса суздольского, и зжалися розплачася князь Данило по брате своем Борисе, и собра войска своего много во граде и в поместиях володимерских, || и скоро войною пошел на Суздоль град и на Кучка боярина Ивановича. И суздольцы нисколько не ратовались, борзо предалися князю Данилу, что спознями княгина Марья и 2 сына Кучковы, предали злой смерти, извели князя Бориса суздольского. И два сына Кучковы побежали ко отцу своему в села Красные. И князь Данило, поймав княгину Марью || Борисову, и повеле повесити над градные врата и розтрелять из луков стрелы калеными, из рушниц пулки свинцовыми. И взя с собою в подмог суздольской силы три тысящи, и пошел войною на Кучка боярина Ивановича. И Кучко боярин не возмог противитися ни малешей нопротив Данила, и вборзе поймал Кучка боярина и дву сынов его и предаст || их злой смерти без милости. И князь Данило почи ночь до утра в Кучковых Красных селех, и наутро воставае на всхожем солнце и входит в светлицы высокия и в теремы красныя, и смотрит на села Кучковы Красныя по обе стороны Москвы реки и за Неглиную в поле чистое и роздолие великое. И добре князю Данилу села Красные пригляну || лися и полюбилися, и не пошел князь Данило в Володимер град во свою вотчину, и почал жить в тех селах Красных Кучка боярина Ивановича. А в Володимер град послал сына своего Ивана Даниловича княжить с собою заединое. А Суздоль град привед под свою ж область Московскую, и иные околные города собою к нему приклонишася, слыша славу его и грозу его великую, и до людей доброту милостиву и нищелюбиву и к богу богомолivu. И оттоле прославися Москва град. И поживе Данило на Москве 12 лет, утверждая веру Христову. В лето 6098 преставись князь Данило, остави Москву град со всеми рускими грады и пригородки сыну своему Ивану. И прииде из Володимера на Москву и прия княжение и утвержая веру Христову. И в то время прииде к нему Петр митрополит из Киева града, родом Царяграда. И виде Петр князя Ивана благоверна и благочестива и богобоязна, во всем благоприятна и поборника по вере Христове, и благослови его, и рекоша: «Буди ты великий и благоверный князь Иван Данилович владимерский, || и московский, и всеа Руси укреплен божиею благодатию». И пророчествова^а

^и На поле помета Родом Вольнской земли а не царьградец ^и На поле помета Пророчество Петра митрополита.

тогда Петр митрополит: «Будет твой град Москва царствующий град Великое Российское государство, и колена твоего будет рука высока, и обладает по божию воли многими грады и ордами и царствы, и разпространится наипаче всех царств до скончания века сего». И повеле князь на Москве создати церковь во имя Благовещение святей богородицы. Князь же Иван по благословению его вскоре церковь созда, и город укреплял, и руския князи и грады под свою область Московскую приводя. И оттоле пишется величество: великий князь владимерский, и московский, и всея Руси.

Лета 6796 архиепископ || Игнатий ростовский при Петре митрополите. В Переславле князь Михайло да сын его Дмитрей, да брат его Александр.

Лета 6834 преставись Петр митрополит в день недельный, а гроб своима рукама устрои. Лета 6827 преподобнии отцы Антоний и Иван и Еустафий пострадаша за Христа при Ольги нечестивом цари. Лета 6859 || преставись великий князь Иван Данилович и остави на Москве княжением сын его Иван Иванович. При том князи Иване прииде к Москве Алексей из Чернигова града. Князь же моляше Алексия взятъ сан соборныя церкви. И шед Алексей в Костянтин град, поставлен бысть митрополитом, и прииде поживе в Киеве митрополитом. И великий князь || Иван призва его из Киева и моли его послом итти в Орду ко царю Бердебеку нечестивому. Бердебек царь изби в Орде 12 братии своих, бе бо немилостив и злый, хотя итти на Русь войною. Алексей митрополит шед в Орду к нечестивому царю, и много Алексей глагола ему встречныя речи, укрепляясь от него божию помощию, не бояся его злыя ярости. || Царь же Бердебен всяко искушая его, и не могши препрети в посольстве царскою мудростию и словесы со злою яростию, и зва Алексея к себе хлеба ясть к столу царскому. И принесе на стол есты царския, и принесе пред него на блюде кобылью голову скотиную. Алексей же огради главу крестом Христовым знаменем и дуну изо уст своих || духом святым, и явися глава на блюде шуки рыбы свежия. Царь же виде чудо бывшее, страхом одержною, и по столе прося от него прощения и роту дав не ходить войною на Русь, и ударив его честными дары царскими, и отпусти его из Орды на Русь, и проводи до пути честно и здраво || итти на Русь, и оттоле злый гнев царя Бердебена не ходит на Русь. И прииде Алексей к Москве, и московский великий князь Иван Иванович стретил его со всем собором радостно и прослави бога и пречистую его мать.

Лета 6064 Алексей митрополит шед в Нижней Новград по реки Волги и крести князя Бориса и весь град и Нижний Новград, и подведе под Москву || ю ж область, и созда церковь пречистыя богородицы Благовещенье.

Лета 6072 преставись великий князь Иван Иванович. Остася княжением на Москве сын его Дмитрей. Лета 6074 прииде посол из Орды от нечестиваго царя Амурата Бердебековича, чтобы послал Алексея митрополита в Орду и исцелил бы царицу Амурата царя, слепа бе 3 лета сущи, а в любве бе царю. А слыша || прежд царь Амурат от отца своего царя Бердебена бывшее чудо про Алексея, как был у него в Орде. Алексей поиде и исцели царицу. В лето 6885 преставись Алексей митрополит московский и всея Руси.

Лета 6885 побоище бысть князю Дмитрею Ивановичю да брату его Володимеру Андреевичю на Дону на Куликове поле з безбожным и кочевным царем Мамаем.

Лета 6900 || преставись святыи Сергие преподобный Радонежский. Отец у него Козьма, мати Марья. Лета 6902 великий князь Дмитрей московский и всея Руси преставись. Остави княжением сын его Василие. Лета 6903 прииде на Москву град чудотворная икона пречистая богородица, ю же написа Лука евангелист, из Володимера града при князи Василие Дмитриевиче, митрополи || те Киприяне от нахождения безбожнаго царя Темир Аксака от восточныя страны на Русь войною, и возвратись с Разани. Лета 6904 преставись святыи Стефан Великопермский. Лета 6907 преставись архиепископ Пафнотие ростовский. Князь Дмитрей Юрьевич Бегун: 2 бежа от агарян с Москве в Великий Новград, и возврати его Михайло Клопский, а 3 || прибежа преставись в Новгороде. Князь Костянтин Дмитриевич изгнан из своея вотчины с Москвы, и прииде в Великий Новград и преставись. Лета 6935 преставись Кирило Белозерский игумен, а жив Кирило 90 лет, а имя прежд ему Козьма. Лета 6955 преставись Михайло Клопской, и пророчествова великому князю Василию: родится сын Тимофей и наричют Иван имя ему, || и возмет Великий Новград под свою область. И збыстся пророчество по 40 лет. 6957 июня в 15 день при державе Руския земли великаго князя Василия Васильевича и сына его Ивана Васильевича, митрополите Фотеи киевском, при архиепископе Евфимии Великаго Новаграда и Пскова родися Александр Сверский, поживе || 85 лет, преставись. Лета 7041 родися святыи праведный Артемий, юж бе на Пинеги верколский чудотворец, отец у него Козьма рекомый Малый, мати Полинария. И бысть Артемий 12 лет, и делая у отца труды своими землю оря и боронити нача, и божиим судом взойде туча и гром страшный, и молния и гром гряну страшный, Артемий же || ужасеся от того страшнаго грома и предасть душу свою господеву. Тело ж его положено на пуге месте одаль церкви, иж бе под сосной, и мощи его святыя обретенны по преставлении его 33 летех. Лета 7085 обретенны честных мощей святаго преподобнаго страстотерпца Артемия верколского чудотворца, и принесени быша ко церкви святаго Николы. || Бог же дарова ему чудотворныя дары, бол

ныя и недужныя исцеляти, от трясавиц избавляти, нечистыя духи от человек и от скот отгонити и бесы прогонять.

Лета 7058 царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси своею братьею и з бояры уложили Судебник, как судить бояром, и дьяком, и казначеем, и дворецким, и земским судьям. ||

л. 61 *Лета 7059 царь и великий князь Иван Васильевич своею братьею, и з бояры, и со владыки уложили степень, как пред царем по местом князем, и боаром, и митрополитом, и архимаритом, и игуменом, и всяким властем болшим.

л. 61 об. Лета 7079 мая 26 день приходил на Русь крымский царь с крымскими царевичи, и с мурзами, и с ширихинскими князи, и с казанским || улусом, и с меньшими ногаи Идим з детьми, и Бока мурза с татары и с казаки, и Золотой орды, и запольские ногаи, и Измаиловы дети Урус и Чимон, и Камдан, и Тумодан Кучюр мурза, и Шимшин шестью браты и с мурзами, и с кочевными тотары, и со всеми крымскими и ногайскими мурзами через крестное целованье, и Москву град пожгли в 3 часа. ||

л. 62 Лета 7083 при цари Иване Васильевиче всея Руси приходил безбожной царь крымский Дивлет Кирия на Русь воевать. Иже бе на Молодех в виде некто инок Антоний стояше среди ноши на молитве два юноши пресветлы, познавшем Борис и Глеб, и зовяше из гробов с собою Александра Невского. И шед 3 их,

л. 62 об. и зовяше с собою сродников || великих князей Андреа, и Всеволода, и Георгия, и Ярослава. И востаха из гробов и пришед в Ростов град и глаголаше: «Идем к сроднику нашему Петру царевичю, и той с нами идет с нами к сроднику нашему царю Ивану, и победим поганых». И поехаша вси на белых конех, и тех святых пособием погани полцы устрашишася и побегоша, и вознеся рука || царя Ивана. Лета 7084 царь Иван Васильевич

л. 63 всея Руси взял Казанское царство, и царя Симеона с царицею и царевы воеводы поймали и привезли к Москве.

л. 63 об. Лета 7085 царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси имал Кольвань город. А Кольвань город вельми крепок и немцы в нем войною удалы люди, и приступ к городу тяжек, с одну сторону || море, а з горною болота, жерла непроходимые места. И ночью подмостили болота мосты и под град болшей снаряд подкатали и у города стену пробили, и в большие ворота московское войско во град почали скакать по 2-сти и по 3-ста, и в городе их немцы посекут, и трупом заваляли городовую стену.

л. 64 И наутро востаха, и та стена || закреплена крепче и прежнего, и не мога города взять, прочь царь отшел.

Лета 7086 царь Иван Васильевич всея Руси с Москвы послы Захария Угорского да Ждан Квашнин в Сысорское царство у царя Максимьяна. А в посольстве извещали: царь московской взял Латынские и Лифлянской земли 26 городов одним выходом,

* На верхнем поле листа в виде колоннитула О царе Иване.

а стреча не бывала. И сысорской || царь крестьянскими прослави бога и похвали государя царя, и пророчествова царь сысорский про Московское государство: «Будет де и вашей земли на Москве сметение лет 10 и болши, и земля де ваша разпространится вельми царями и царствы многими обладают, а которые города иманы у вашего царя недолговечны» — молвил послом: «Попаметуйте мое || "слово сысорскаго царя, что говорил збудется в вашей земли». И послов ударив великими дары и отпусти честно, а царю послал скипетр царства Римского державы непобедимыя и диядиму и перфиру, и дары великия, и со умилением писа. Того ж году на осень под Колугою городом воевод государевых побили и снаряд отполонили. Лета 7087 царь Иван Васильевич || з детьми своими, царевичи Иваном и Федором, и з бояры и стрельцы прииде в Великий Новгород и положи свой царский гнев на новгородцов, и владыку новгородскаго повеле в медведно обшить и собаками стравить. А вельможу Федора Сыркова на плахи сказнить, городовых и посадских людей, жилцов и всяких чинов мужей и жен повеле на ужище || по 10 и по 20, и по 30 вязать и на живой мост на Волхову реку влачить, сыну отца своего, дочери матерь, брату брата повеле палицею бить и з мосту в Волхову реку бросать, и многое множество новгородцов показни. И прииде во Псков град казнить, и возврати его Никула Кочанов уродивый, говоря царю встречные речи. Царь же противо его не смея || гнева нанести, ведая его мужа праведна. И поиде царь к Москве с войском. А казнил новгородцов подмовкою изменничью. Того ж году на Вологде город каменной повеле царь делать, и прииде сам на Вологду на Велик день Христов, и вологжане в недоумении после заутрени не ходили ко царю с яицы здравствовать, и царь на них прогневался || о том, и царским биричем ходя прокликать у всех церквей и в базаре после обедни вологжаном, князем, и бояром, и рядовичам, и княгинам, и боярынам, и гостиным женам, от церкви в домы не ходя и платья не сложа с собою, в коем к церквам пришли, сносить сваи дубовые в ров, что были готовлены на подошвы ставить в городовую стену. А в свое место || никому слуги не подменить, ни стороного не наветь. И по Велице дни на той же недели казнил вологжан тако ж, как в Новгороде. Лета 7091 мор был в зиме о Афонасьеве дни и Кирила александриских во всю вселеную. Лета 7091 царь и великий князь Иван Васильевич погребе сына своего царевича Ивана Ивановича. Преставись царевич Иван подмовкою злых изменников. || Лета 7092 царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси мудрым своим прозорством позна, что сыну его смерть учинилась от злых изменников, и на другой недели по Пасце

* На листах 65, 68, 71, 76 на верхнем поле в виде колоннитула Царь Иван.

Христове во вторник наутрие восташи вси людие на Московском государстве, ажно на пожарище уготовлены 300 плах, 300 топов в плахах, 300 палачей стоят у плах. И московские князи, а. 68 об. и || боляра, и гости, и всякаго чину люди страхом одержими быша трепетни, что ест от царя вина на дарство, видяще, что на казнь уготовано, и бысь в скорби велице и слезы точаще людие, и не смеюще друг ко другу приклонитися и слова изрещи страха ради царева и глаголаху: «Господи, помилуй». И на 3 часу дни из царских хоромов выехал сам царь в черном платьи а. 69 и || на черном кони своими стрелцы и холопы, и стрелцы, и со псари, и повеле палачем иматъ 100 князей, 100 боар, 100 гостей болших именов по розписи и на плахи клонить. И людие московстии быша в велицей погибели, не ведуще за кою вину и схватиша. Преж гостинной сотни 7 гостей на плахах сказниша, а. 69 об. 8 именов Харитона Белоулина взяв, || и не возмогоша склонити, собою велик, черн власы, страшен образом и крычюще ко царю стречны глаголы: «Почто еси неповину нашу кровь излиешь!». И з грубостию глагола, и псари поскочиша пособить палачам, и отсекоша ему главу, глава ж спряну от них и язык легшюще спрядывает от земля, струп же восташи на ноги и нача трястися а. 70 страшно, и збивая с ног его палачи, || и никакого ж возмогоша стронить. Царь же усумневся и страхом одержим, и погна своими холопы и со всеми стрелцы и псари за Неглиную во свои царские хоромы. Палачи ж стоя недвижуще никого без повеления царева. И немного время на 6 часу от царских хоромов гонит скорый гонец и кличет зычно голосом, шапкою машучи: «Государь пожалова». || Палачи ж розпустиша поиманных всех князей а. 70 об. и боар, и гостей и плахи спряташа, и разыдошася вси во своя дома, славяща бога. Труп ж той трясущеся весь день и на 2-м часе нощи падоша. Наутрее ж мертвых телеса спряташа по повелению цареву.

Лета 7095 царь и великий князь Иван Васильевич взя Смоленец град у короля литовского. А стоя || под Смоленцом 3 годы, а. 71 зане ж крепок бе, и много царь той казны истоши и войска падоша. И шла из града пушка и сшибло маковицу у церкви Спаского монастыря, и пала маковица зле шатерь царев, едва в шатре царя маковицею не убило. И царь не повеле в той церкви служить до скончания. И на третей год из Твери града архиепископ Евфимий || посла ко царю под Смоленец замок и ключ, а. 71 об. а писа: «Буди здрав, царю, со Смоленцом городом, замыкай замок, отмыкай ключем Смоленец град». И царь гнева наполнился: «Калугир посмекает мне, что под городом стою много время». Посла по него немилостива гонца: «В чем владыку застигнешь, в том без милости взял пред себя поставить и на казнь а. 72 предать». || И погна гонец. И 3 дня град Смоленец бог поручил царю Ивану, и збысться пророчество тверскаго владыки. Гонец же владыку привезе во единой келейной свите и без пояса и боса.

Царь же благословися у него, прося прощения, и пожалова, и удари его царскими дары, и отпусти его честно, и проводи до пути.

Лета 7096 при благоверном и храбром цари и великом князе || Иване Васильевиче всея Руси полкие люди, атаманы а. 72 об. казачьи Ермак Тимофеев да Арган Андриев своею дружиною с казаки бысь на Волги реки, изменили государю, у понизовских городов усть Самары реки государева погромили и казну царскую пограбили, и царь на них положи свой гнев. И посла гонцы в Нижней Новгород и во вся || понизовские и поволские а. 73 городы к воеводам, и повеле их казаков поимать, привести, сковав без милости, к Москве, поставить пред себя царя. И казаки Ермак и Яргак с Волги ступиша в Великую Пермь, и в Перми на Чюсовой у Строгановых взяв запасу хлебного и оружия, и прибрав к себе волних казаков служивых людей, и ступиша на а. 73 об. верх || Туры реки сибирския. И по Туре тотарские острожки и юрты изгоном поплениша и тотар посекоша, и поделаша струги легкия и щиты, и поплыша вниз по Туре и Аркиш реку под Сибирское царство, под Тобольский город, и Тоболски за щитом а. 74 взяша, и многое множество тотар побиша и посекоша. И сибирский царь Кучюм || своими царевичи бегству даша в полские а. 74 дальние дебри меж озера в непроходимыя места. Атаманы ж и казаки Тобольский город засели и окрестныя тотарския улусы и юрты тотар побиша, а иных под свою область под царскую руку Московского государства покориша и Тобольский град утвердиша. И послаша к Москве послов своих 10 || казаков, и послаша а. 74 об. ко царю дары честныя, черныя и бурнастныя лисицы сибирския. И писаша на себя повинную отписку с великим уничижением: «Благоверный и благочестивый государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, твой холопишка атаманишков казачьих и с казаками наши головы на плахи под твой царь||ской меч и а. 75 саблю, что мы пред богом согрешили, воровски на Волги твою царскую казну пограбили». А другую отписку писали к царю к Москве: «Божиею милостию и помощию и заступлением пречистыя богородицы и молением московских чудотворец, и твоим царским величеством и счастием, и храбростию, и грозою на твое царское имя и величество бог || покори Сибирское царь- а. 75 об. ство, взяли и Тобольский город засели, и тотар много побили, а иных тотар под твою царскую руку покорили. Буди, государь, здрав и многолетен на Сибирском царствии и дай нам своего крепкого воеводу и служивых людей». И казачьи послы пришли к Москве и пред государя царя повинную отписку и другую отписку положили. || Взятые Сибирскаго царства. Государь царь а. 76 и великий князь Иван Васильевич прослави бога и возвеличи похвалою атаманов и казаков. И сам царь рекоша: «Храбри атаманы казачьи Ермак Тимофеевич да Арган Андреевич, своею храброю дружиною и с войским казачьим буди на вас божия

а. 76 об. милость и мое царское величество Российского государства». И оттоле утвердись || Сибирское царство под Московскую область и до сего дни.

Лета 7105 году Юрье Долгушин устьцылемец да пан литовской полоненик, да Смирной пинежанин лавелец первые Мунгазею проведали. Надым реку, а на другой год Таз реку. А воевода 1<-й> в Мунгазеи Мирон Шоховской.

а. 77 Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии жаловал холопа || своего Бориса Федоровича Годунова, шурина сына своего царевича Феодора Ивановича всея Русии, и как Борис болен был, тогда царь Иван Васильевич по своему жалованью приезжал к нему, и с ним холопы его были. И говорил царь Борису: «Борис, не ты болен, сын мой Федор болен, и богом даная моя дщи невестка Ирина болна, и аз болен».

а. 77 об. И про||стре свою царскую длань и указал на свои персты 3, глаголя Борису: «Борис, как те 3 перста моей длани видиши, так сын мой Федор и богом данная дщи Ирина да и ты, Борис, нашего царскаго величества вместе, как есть сын мой, а не холоп». На Борисе царское милосердие и милость учинил по-

а. 78 об. прежнему. Егда ж восхотевше богу преставись, || во он безконечный век от жития сего, тогда повеле к себе прийти духовному своему архимариту Феодосию, хотя ему исповедати поведание пречистых таин, покаяться, и на то время был Борис предстоя у него у царскаго одра, и духовник Борису глаголя: «Вон выступи тайнаго ради исповедания». И царь Иван не повеле Борису вон || итти, повеле предстояти у одра, глаголя: «Тебе душа моя обнажена вся при последнем издыхании духовнаго архимарита свидетеля поставляю». И слез очи свои наполняя, глаголя Борису: «Тебе предаю душу мою, и сына своего Феодора, и дщерь свою невестку Ирину, и все царство наше великаго государства. Ты ж соблюди яко зеницу ока. Аще ли не соблюдешь || их, воздаси о них ответ пред богом на сем свете и в будущем веце».

а. 79 об. Уложена книга о Борисе в царствующем граде Москве, как царь Борис воцарился лета 106 февраля в 17 день первым Иовом патриархом московским и всея Русии. В лето 7097 царю и великому князю Ивану Васильевичу дошедшу конца преставися. Сего ж царский скипетр восприемник бысть сын его царевич великий князь || Федор Иванович всеа Русии. И той бо не радя о земном царствии мимоходящем, но всегда ища, како бы небесное царствие получитьи, в славе ж вознесся брат царицы Ирины Борис Годунов. Брата ж царя Феодора царевича Дмитрия Ивановича не единоматерня отдели на Углич, вельмож же московских советом, с материю пребывати. Сему ж Дмитрию царевичу в лето || 7099 память его крови неповинныя во всей Росии. Егда же заклан бысть той незлобивый агнец Дмитрией Иванович, тогда весь град Углич возметеса и, взявше убийц Данила Би-

туковского, Вавилка Кочанова и самого Михаила Битуковского, смерти предаша. Борис же за тех убийц угличан боле 2 сот человек погуби, овех в Сибирь сосла, иных же || в темницах лютою смертию погуби. Матерь же царицу Марию неволею пострещи повеле, 10 лет в скорби пребысть. Отца же ея Феодора Нагово со всем родом его в нужные места розосла и смертию скончася.

Лета 7106 блаженному царю Федору Ивановичю пременившуся земное царство на небесное, преставись. В лето 7107 поставляется царем Борис Федорович, вен||чаему и благословляему Борису рукою патриарха Иова, во время святых литургия стоя под тою рукою. А Федорово племя нача не любити смущения ради, мало по малу нача смерти на них поучати и великому боярину Никиты Романовичю приступи и сверже от себе, а Феодора Никитича со всею братию много им безчестия и зла нанесе им, || а 4-х смерти предаде, Александра и Василья, Льва и Михаила. Феодора болшего Никитича неволею иночествовати устрои, Иван же токмо 1 остана, а Федор Иларий во многих томлениях. По умертвии Бориса возведен бысть на престол великаго чудотворца Леонтия в Ростов, как извек, Никитич. В лето ° 7109, в ключе слово Ф, луна 3. В то время гневом || божим омрачи бог небо облаки и дождь пролился на землю, и залило хлеб на нивах и траву, а в Поморие безмерным мразом во всю вселеную иззябл. Царь же Борис в то лето многу милостину творяще к нищим, и от многих градов и стран нищии збирахусь славы ради царицы и милостыни. По страном и по градом, считаючи по повелению царицы, || гладною смертию изомроша и погребоша в 3-х скудельницах 127 000 толико во единой Москве. Тогда бысть в царствующем граде Москве боле 4 сот церквей, а всех тех неведомо, колко погребоша, гладною смертию изомроша а еже во всех градах и странах, никто ж исповедати может. Царь же Борис гордости и злаго ума наполнил, погорде во || своей земли сына и дщерь свою браку совокупити, от иных язык любляше и к ним о сватовстве посла. От Дадския земли царицы привел, хотя дщерь свою дать за него. Тако ж сыну невесту изволи от Татарских царств привести ис Хвалися. Тамо много от праведных зле погибоша от кумык и от черкас горских в непроходимых нужных местех || подле море Хвальинское, мысля от востока невестою, от запада ж зетем примирити к себе и царство крепить и утвердити. И та мысль у царя Бориса не збысться. Слава ж в мире царь Борис посылает царя в Кашимове, подавляет ему князей ногайских, Арус истороканских, укрепляя того врага поборника себе и чадом || своим. В лето 7113 некто чернец, именем Григорий рода Отрепевых, юн еще собою навьк чернокнижню и прочим злым, отшел от Российского государства, вселися в пределы королевства Польскаго,

° На поле помета Безколот.

тамо живя и составляя ложная писания и посылая повсюду, поведуя, жива царевича Дмитрия себя нарицая. Сам же от места до места преходя || и крыяшеся и мятяшеся двою царствы всеми людьми мудростию своею и дьяволским навождением. И за то его прельщение яшася крепко сиверских и полских градов жители, вечныя холопы московскыя, друг от друга вси таж и град от града. Четвертая часть всяя вселенныя Европию в 2 лета посланми своими прельсти, також || и рымский и всему западу возвести и знатна отечества являше и польскому кралу третьему Жигкаменту все наместную за него повелеша строити. И приложися он к вечным врагом христианским, к латынским учеником, и обещашася вся Россия привести к стриеви антихристову под благословение, а хто не почнет веровати ему, тех всех предать смерти, || аще бы не господь обличил и сверг его. Слышав же царь Борис, что идет царевич Дмитрией с войском к Москве, и собра царь Борис войска и посла с ними воеводу, сродича своего, Якова Годунова. И стретил на рubeжу, и прелстися Яков Годунов со всем войском предался Розтриги и целовав крест со всем войском, и писа к Москве к царю Борису: «Воистину идет царевич || Дмитрией Иванович». И царь Борис впадеся в печаль и кручину великую и недоумеюще, что содеяти, и впредь войска копити и никако ж противитися, что обыде страх его божиим гневом. И еще Гриша Отрепьев не дошед до Москвы, и Борис с царства свержен, бысь, и с его подручники. А рода Борисова Годуновых на Москве бысь 72 двора, и единого дни || в 3 часы всех их разориша и дворы их разграбиша, и животы их разнесоша, и жилища их до основания разориша, и людей их посекоша, а иных в темницах засадиша. И ни из единого двора никако же не попротивишася нисколько, ни врат у двора покрепиша, божиим гневом ослабеша обыде грода их и вси руки ослабеша. Патриарха Иова ухватиша во всем || святительском сану, начинаючи божественую литоргию, и помчали из церкви непутем влачим позорно, аки злаго некотораго. Да с ним схватиша Матфея Годунова и помча безчестно, и неведомо где им смерть без вести учиниша. Остася от них Стефан Годунов 1, и той скрыся в тайных местех. Сын же царя Бориса Феодор с матерю своею сами злой смерти от лютого || зелия предася. А царь Борис Григорьевым умышлением злою смертию посчен бысь в лето 7113, и его подручники Борисовы и з домы своими разсеяни быша. Той же чернец Гриша Отрепьев по его Борисове смерти того ж лета на царство восходит, нарицая себя Дмитрия царевича, и от многих знаем, что Гриша Отрепьев чернец. И хотяше у||крепитися на Российском государстве на Москве царем, и собра к Москве весь род царевича Дмитрия убиенаго, которых Борис царь розвозил,

^п На листах 88—90, 92 на верхнем поле в виде колоннитула О Розтриги.

всех собра и тех привед прелщеньми, последи же и дарми прельсти ж. И матерь царевича Дмитрия иноку Марфу, бывшая жена царя Ивана Васильевича, нарицает того врага сына своего суца царевича Дмитрия. И галичана вси обли||чаху его, и мати его, Богданова жена, Отрепьева вдова Варвара и с сыном своим, Григорьевым братом, и з дедею Смирным Отрепьевым також обличаху, что не Дмитрией царевич. И деда его в Сибирь сослан и много прим озлобления и муки. И за то мученицы явишася. Тогда дворенин Петр Торгишев да Феодор колачник без боязни того обличаху, и по || многих муках главы отсекоша им среди Москвы. Той же Феодор ведом к посечению, вопияше всему народу: «Се прияли есте образ антихристов и поклонистесь посланому от сотоны, тогда разумеете, егда вси от него погибнете». Москвичи ж ругахуся ему и по делом суд тому быст, глаголюще. Також и Петру казень ни во что ж вмениша и изказни их вборзе. || И вскоре по них князь Василей Иванович Шуйской на плаху осудился за его ж обличение, его ж усрамишася, поляки у Розтриги едва упросиша от посечения. А панов литовских в войске с Розтригою: князь Костянтин Вишневецкой, да 4 брата Тикшеевичи, да пан Талинской, да пан Велимонской, пан Козонов||ской, пан Костовской, и иных 20 панов. А рохмистров: Сума, Будило, Стрела и иных 30. Да полские и литовские люди, и иных земен люди, желныри подолские, бусары жемоцкие, февлане мозовецкие, черкасы Запольские земли, тотара и Сиверской земли. Потом же советом его злым с патриархом Игнатием покоришася вси ми||трополиты, архтепископы и епископы, архимариты и игумены и весь первоначальный чин, князи и бояра со всеми начальствующими приложиша руки и послы избраша и послаша в королевство у пана Сердомирского дщери тому Розтриги в жену. Воистину свидетелствующе о нем в писаниих, что праведно сын царя Ивана || Васильевича Дмитрией. А вси знающе его, что Гриша чернец, паче ж Пафнотий митрополит крутиский, при нем в Чюдове монастыри на крыласе стоал, и у патриарха Иева боле года во дворе был, служа писмом, и за его еретическое воровство от него збежал в Литву. Яко ж все Российское государство в безумие вдашася и возлюбиша || леть и лукавство. Окаяный Розтрига сам усоветова с паном Сердомирским, как был в Польши в дому Сердомирского, рекса взять дщерь Маринку. И привед с собою на брак незаконных пиршествник 6000 избранаго войска и взяти быша вси домы великия на панов не токмо у простых, но и у властей и вельмож, и у нарицаемых лож||ных родителей его у Нагих, и насиле бысь велико и еретичество. Розтрига ж хожаше в войске великом, спереди и ззади хожуху с протазаны, алиберды со оружием, бояся того, что над царем Борисом содеяся. Казаки и холопы не смеюще ничего глаголати, а хто Розтригою промолвит, тот без вести погинет. Мнози ж погибоша, а иныи || во учиненый ад вечный гроб. Вскоре ж тогда проклятый папа

римский с листом посылает по прежнему злomu умышленню по-
требити как вера христианская. Он же окаяный вскоре решашеся
тако сотворити и венчася с Маринкою в дому божии, и насиль-
ством много девственных душ оскверниша женска полу и
л. 93 мужска, и инок доброобразных. Сему ж беззаконию не терпя,
велможа дьяк Тимофей Осипов, муж благочестив, прием пост
и молитву со слезами и причастие святое, и пришед в полату ца-
реву, пред всеми Розтригу обличи: «Воистину ты еси Гриша Роз-
трига, а не царев сын Дмитрей, греху раб и еретик». Розтрига ж
л. 93 об. не терпя обличения, осрамотевся и в той час смерти || предасть
Тимофея, и бысь мученик. Той же Розтрига посылает крымскому
царю з дары безчестны, зделав шубу от кож свиных, и в писании
являя себе приготавлившеся со всею Польшею строною грядуще
к расхищению твоего царствия и жилища римскаго. И повеле
л. 94 России всей и от поляк многих итти на Азов град и на твое
Римское царство, и на все жилища татарские, немедленно послав
нарядно много избранаго, наряд пушечной по Дону плавною,
а по суху полскими проходы повеле рати итти. Проиде ж весть
и до Костентинаполя о сем, и готови быша турцы ко пролиту
л. 94 об. крови христианския, хотя тем погубити росийских крестьян. Гос-
подь же его злый совет разори и дело || его не проиде. Враг же
той Розтрига умысли с еретики посети всякого чину, князей и
боар московских, и велмож, и по простых людей нача умышлять
каким образом, и хотяше игру зделать за враты Стретенскими
к Напрудному на поле и стрелять из снаряду, и всех побить.
Лютый же той совет Розтригин преж 2 дний людие открыв ||
л. 95 уведали, и в 10 день сам окаяный скончася, а преж сам советова
на 35 лет жития себе, но врази его не предаша много лет жить
ему, в той день повелением божиим вси восташа на него москов-
стии народи и предаша его Розтригу лютой смерти, и много про-
лих с его Розтригою крови. И по убиении Розтригине в 4 день
л. 95 об. малыми некими от царских || полат излюблен был царем князь
Василей Иванович Шуской, и возведен бысь в царский дом, ни-
ким же от велмож не пререкован, ни от прочего народу.
И устроися Россия на 2, овии убо любяще его, а инии ненавидяще.
Сивера тогда помысли, что от царя Ивана Васильевича розгром
был Новгороду, також и нам будет от того царя Василя, и
л. 96 вскоре отлагаются от державы Московския, занеж много зла
доспели в России, егда возводяще Розтригу на царство Росийское
начаялися одоление вконец на Росию и приложились к Польскому
кравлевству в работу. Царь же Василие много молив сиверян и пи-
сал к ним митрополитом Пафнотием крутискым, и со архимариты,
и игумены, и с прочим народом, что на них зла не привезти. ||
л. 96 об. В то же время от царя Василя посланы боара, и воеводы, и

р На листах 96 и 103 на верхнем поле в виде колоннитула О Цари
Васильи.

множество крепких воин под Колугою, и много голов положиша
и со студом отступиша. Посем же сам царь шед с войским Васи-
лей на Тулу воевать град и потоплением водным взят, и оттоле
начальствующих злодеев: ложнаго царевича Петрушку, холопа сви-
яжскаго стрелецкого головы Григорья Елагина, || нарицающаго л. 97
его сына царя Феодора Ивановича, Ивана Болотникова, холопа ж
князя Андрея Андреевича Телятевскаго, завозщика всей беды,
поймали. Те ж злодеи того не устрашились и вскоре призва к себе
на помощь полских и литовских людей, прежним обычаем наре-
коша ложнаго царя Дмитрия от Сиверских град попава сына
Матюшку Веревкина. И тако брани и воины || боле 3 лет, и л. 97 об.
множество бысь во всех странах божиим попусшением и от предел
востока, полских градов, Крыму и Рязанская земля, и Пустая
Ржава, и Луки Великия, и Великий Новгород, и Псков, и Иван-
город. И ничим же задержав был одолеша врази православных
крестьян, дошедше царствующаго града Москвы, обшедше круг
Москвы. И разделишася московскыи || людие надвое, умышляюще л. 98
кождо в себе, глаголюще: «Аще будет взята Москва, то тамо отцы
и братья наша, и дети, и род, и друзии нас соблюдут. Аще ли
мы одолеем, то мы их тако ж соблюдем». И того ради и инии из-
какаху из Москвы вон в табары, а инии осташа в Москве. Пол-
скыи ж и литовскыи люди, и воры, и казаки тех переметчиков
московских людей || ни в чем им не вероваху и ругахуся над ними, л. 98 об.
аки волцы над сими овцами играюще и их искушающе и иных
вместо щитов от меча от сабли оружия поставляюще, за себя
и быша им стена крепка изменником от оружия и смерти. И смею-
щесь поляки и литва их безумию, что они сами из доброй воли
к ним прискакаху на злую смерть. И || одолеша поляки и литва л. 99
окрест Москвы Ростов и Венигород и к Волги — Переслав и Ка-
шин и Твердь, и Тушин, и многие городы, и пригородки, и села
пожже, и кровь крестьянскую пролия. Руских же изменников и пе-
реметчиков в полцех у себя поляки и литва ни во что ж почитаху,
а себя от них измени блудяху, егда ж корысть делити что добычи,
то все || лутчее поляки имаху силою отъимаху, а они изменницы л. 99 об.
не могуще себе пособить, и полон красных жен, и девиц, и юнош
не токмо у худых, но и у начальствующих у болших отъимаху и
не могуще от руки их изхитити роду своего, и жен, и детей, и
братию, и сестры, но великою ценою откуплют и то по великой
дружбе и смеющесь поляки им цену взяша, || а их не отдают и л. 100
другую цену возмут. А когда отдают, и на путь заедут со ору-
жием и опять в полон отъимут. Таков божий гнев наиде. А иныя
жены и девицы своим испуповаху ис полону, а иныя от своих к по-
ляком отбежаху, хотяще с ними жить, а иныя на мужей своих
поляков к смерти поучаху, руских изменников камено сердце видя
над собою таковое безмерие и по || гибель и не покаясся. Царем же л. 100 об.
играху, яко детищем, всяк выше меры жалованья хотяще, мнози ж
целоваху крест и ко врагом прилагахуся и в Тушино отъезжаху

и тамо целоваше и жалованье у врага имаху, и опять к Москве отъезжаху, и паки у царя Василия больше прежнего честь и дары приимаху, и опять к королю отъезжаху, и много тако мятушшеся. л. 101 Царь же Василие, видя таковое смущение, много повинных казняя, с ними ж в 2 неповинных, и не могый обратити добрым и великим жалованием и честными дары, и злою казенью смертною, видя многи руския грады разоряемы и много крестьянския крови проливаемо божиим гневом гоними, 1 сто гонит и 2 двигнут тмы. л. 101 об. Тогда ж || отъеха ногайскому князю Урус сын его князь Петр и отвержеса веры крестьянския и велику честь от себе отверже, жену свою покинул и со отцем своим с нагайскими тотары и много зла содела по всем украиным городам. Також и Борисом поставленный касимовской царь тушинскому ложному царю приложися и с полскими людми и з || рускими изменики везде ратоваху. л. 102 И тогда во всех церквах скот свой затворяху и псов во олтарех питаху, и священныя ризы драху и на ноги обуваху, и февроны покрываху, и священныя ризы блудницы одеваху пияху и плясаху, и святыя церкви и монастыри огню предаша, и крестьянскую кровь пролияша, и в плен ведоша мужский пол и женский и архиерескы. л. 102 об. Но и от первопрестолник наместника Леонтия чудотворца и прочии по нем, святой ростовский митрополит Филарет разумен в делех и словесен, тверд в вере Христове. И сего убо митрополита Филарета исторже силою от церкви и ведуще его путем боса, токмо во единой свите, и ругахуся ему, облекоша в ризы языческия и покрыша || главу тотарскою шапкою, и нозе обуша в сандалиа женская. И приведена бывшу ко Лжехристу поляком, и хотят ко своей прелести принудить, и нарицают его патриарха, и облачают священными ризами и златым поясом, и златым посохом почествуют, и служатъ тому, яко ж и прочим святителем даруют. Филарет же разумен, ни на десно, ни на шуе очи не отведе, л. 103 об. но бысть тверд в вере || Христове. Они ж злодеи блюдуще того крепкими стражи, никако ж ни словесы, ни очима помаваючи. Тако ж и тверский архиепископ Феоктист обезчестивше многих муках и к Москве на пути смерти предаша, от православных взято тело обнажены кости. Тако ж и суздальского архиепископа во изгнании скочася. Епископа ж коломенскаго к пушки привязавше, л. 104 под грады возяще, сим страшаше. И многих имали освященнаго чина тех вер отвергоша, мнози мняще погибелнаго конца и нужи великия не можяху терпети. И злии изменицы з башен гродных на землю метаху, а иных з берегов крутых во глубину рек с камением верзаху, а иных развязавша из луков и из санопалов стреляху, и иным же голени || на полы преломиша, иных же чада восхитивше пред очима родителей на огни пряскаху, а иных от сосуду матерну отторгаху о землю и о пороги и о камень и о углы убиваху, а иных, на копьях и на сабли воткнувше, перед родителями ношаху. А красных жен и девиц на мног блуд взимаху и многими л. 105 осквернени нечисты умираху, мнози ж и сами из || резахуся смерти

приимаху, дабы не осквернитися от поганых, и инии ж з берегов высоких мест метаху, негде крытися, а младенцов плачущих задавляху, дабы для них самим не погинуть, и порты затыкаху и обряцаху мертвы. Яко пустыницы со зверми в пещерах живуще, и никому ж ни с кем невозможно отбегати, аще не обещаеши иночествовать, но дождь || и снег и студ нагим телом терпяше от беззаконных оскверняеми зле. Тако ж и братия за стер своих нерушимаго ради действия красоты скончевахуся. Мнози ж и холопи ругающеся господам своим, привязавше мужа, или сына, или брата пред очима их студ содевающе не 10 человек, но двоицею, да иж и до пролития крови, не щадя ж и не невозрастших юнок || и милостыню нагих отпускаше прощать, а крови текуще и вла- л. 105 об. сом одраным, а никто ж избавит их. Святыя ж и честныя инокины разтерзаеми бываху и по станом влачими, оскверняеми блудом, и даваху им мяса ясти в постныя дни, и святыя иконы и царския двери постилаху под скверныя постели, и блуд содевающе, и нечисты седяще и зернию играше, и всякими || бесовскими игры, л. 106 иконы колюще и вариво и печиво строяще, и из судов церковных пияху и ядыху, и мясо на диоскорех и в потирех и разбивающе на свою потребу, и на конскую в узды. И пелены шитыми покрываху кони и надеваху вместо приволок, как на бой поезжаху, и поясы священными по блюдным недром поясаху, и хорюгови церковныя вместо знамен || ношаху. Сия ж вся попустившу богу за л. 106 об. беззакония наша, да не надеемся на красоту, ни на влажение драгое святых икон, добро убо и приятно богови украшение честных икон, не от лихоимства, и не от неправды, и не от посулов, ни от гордости, ни от прочаго злаго имания. л. 107

Сказание, что содеяся в дому Живоначальныя троицы, заступлением пречистыя богородицы и великих || чудотворцов Сергия л. 107 об. и Никона избавлена бысь обитель от полских и литовских людей и русских изменников, келаря Авраамия Палицына.

Царь Василей Иванович в осаде и полза граду Москве от обители Сергия чудотворца, и к морю Студеному от Великаго Новаграда, и Вологды, и по Двине реки до моря, и на восток вся л. 108 Сибирская земля, и от Казани вси || — все во обитель чудотворца притекаху. В той лавре архимариту Иасафу, келарю Авраамию и прочим братьям и монастырским слугам, и от градов многи притекоша во обитель чудотворца бежаху, и всех монастырь приимаху, а воинствующих людей всех от трапезы питаху. Царь же Василие посла в Датскую землю и в Аглинскую и в Свитскую о обиде на полского || короля, прося помощи. Король Арцы-Карлус посылает на помощь врагу Александру литовскому, и пленяще землю Рязанскую и Володимерскую и Нижгорскую, и грады огню пожже от Володимера до Переславыя, и поиде к Сергиеву монастырю, и удаляются к стенам дому чудотворца. И первое зло л. 108 об. показа начальнии посад Климентиев || и окрест ту жилища огнем л. 109 пожже и крестьян посече и кровь пролия. И советует Вор с Лит-

вою, как разорить дом пречистыя Троицы. И собравшуся сотонину сонмищу, отвергну уста своя, аки псы советуют, беззаконная глаголют царю Дмитрию: «Доколе стужают и досажают твоему благородству грако воронове, вогнездившися во гроб каменной и до|| пакостят нам, на путех вестников наших имают, от лес исходят, что звери лютые смерти предают и грады розговаривают крепко не покорятся твоему величеству, и служати учат царю Шубину, и всяко писание наказывают и посылают по градом и противитися велят, а сказывают — сохранят нас всегда молитвы Сергия чудотворца || и Никона, а сами седают, аки во гнезде укрепилися, как их разорить. И ты сам, царю, знаешь, что от самых царских полат мнози тут почернишася живут, а не разорить их, всегда нам пакости чинят и ждуд к себе на помощь Михаила Скопу с черными пси, свийскими немцы, и Федора Шелеметева с низовскими людьми, и соберутся вси. А тот монастырь || занят у них крепко и могут нам победу злу доспеть, а ныне нам вели имать, толки не повинятся, и разорим прахом жилища их». А хвалится Сопега взять монастырь с поручники: Петр Сопега, пан Александр. В лето 7117 при цари Василье сентября 23 день пришед под Троицкой монастырь гетман Петр Сопега и пан Александр с польскими и литовскими людьми по московской дороги. И на Климентове поли осадные люди конные и пешие бой велик сотвориша и литовских людей побиша, а сами здрави возвратишася. Литовскыи ж людие сие видевше, воскрыча нелепыми гласы, спешно и сурово обходя со всех стран монастырь. Архимарит же Асаф собором и народом вниде в церковь живоначалныя Троицы, || и ко образу богородицы и чудотворцу Сергию молящися со слезами о избавлении града и люди, обитель и слободы огню предаша, да не будет брато жилище. Сопега ж и Лисовской, разсмотряше мест, иде ж стати, и разделивше, и начаша строите себе станы, и поставиша 2 острога и крепости сотвориша, и пути вся заняли, ни в дом, || ни из дому чудотворца. Осадные ж воеводы князь Григорей Борисович Долгоруков да Алексей Голохвастов и соборные старцы приговорили, что укрепить город осадю и всех людей привести ко кресту, и головам быть старцем и дворяном. И раздели станы и ворота, и снаряд устроити по башням, и в подошевных боях всяк кождо ведает и хранит свою стену, на || браную потребу устроят и с приступными людьми бьются со станы, а на иную службу не исходят, а на выласку и в прибавку людей устроят особ. Празнику ж светло празнуему Сергию чудотворцу, и околных много прибегоша, и теснота бысть в монастыри, несъ места порозна, и человеты мнози без покрова сущи. И наста осень и зима, || будет потреб не имуще всем изнемогующим. Жены чада ражающе пред всеми человеки, а срамотою негде крытись. И всяко богатство не брегомо и татьми не крадомо, всяк смерти прося со слезами и плача. Видеша знамение священо инок Пимин на память Сергия чудотворца стоя на молитве, и се оконцем келии свет восия, яко по-

жар, и мнев, яко врази зажгоша || монастырь, и на рундук вышел, над церковню святыя Троицы над главой столп огнен стояше до небеси. Пимин же велми ужасеся страшному видению и возва братию, Иосифа диякона, и Серапиона, и старцов. Они ж, видевше, чудишася тому знамению. И помале столп огненный свився и вниде оконцем в церковь. И всенощному славословию бывшу, и молебны совершивше, и собрашася множество народа и советом начальник и всех людей, и крестное цалование бысть, что сидеть в осаде без измени: в первые воевода князь Григорей Долгоруков да Алексей Голохвастов, и дворяны, и дети боярские, и слуги монастырские, и старцы, и все воинство. Оттоле бысть во граде братолюбие, все со усердием ратовахусь без измени. И литовскыя || людие оставиши сторожи около монастыря не бысть проходу, и мысля как взять монастырь, град ниско станы, ласкотою и грозою у воевод и у народа просим, аще не здадутся, и мы подкопом без крови возмем. И послаша во град сына боарскаго Безсона Руготина с листом архимариту з братиею от великаго гетмана Петра Павловича Сопеги во град || Троицкой Сергиев монастырь, и воеводам Григорью Долгорукову, и всем людем. «Пишем к вам, милуючи и жалуючи вас, покоритесь царю Дмитрию и здайте град, и пожаловани будет от царя. А не здадите, то не на то пришли, что не взять. А то ведаете, что города ваши взяты и Москва в осаде. Мы вам добром пишем, и сами себя помилуйте, не пролейте крови своея. Аще не здадите, то злою смертию умрете, а монастырь ваш до основания разорим, аще статус божий Иасаф помни жалованье царя Ивана Васильевича, а ты все забыл. А князю Василью Шубину доброхотствуеши и учите войску противитись, царя позорите, и царицу Марину Юрьеву, и нас. Мы тебе пишем царским словом, запрети попом, чтобы не учили во || йска не покорятися царю Дмитрию, но моли за него бога. А нам град здайте без крови». Архимарит же Иасаф з братиею, и воеводы, и все войско, видевше лукавую их прелесть, и помолишася богу о избавлении града, писав против отписку к поляком и изменником. Воеводы приговорили со архиепископом и со всеми старцы писали к Сопеги: «Знаем ваше || проклятое державство, прельщаете стадо Христово православных крестьян 10 лет. Христианское дитя посмеется вашему безумию и совету, что к нам пишете. Мы приимше письмо оплевање, кая полза оставить нам веру истинную и лжу прияти и вовеки мучитися покоритися Вор и латыням, хуже вы жидов». Видевше отписку, что не покоряются, || и повеле Сопега ко граду приступать со всех стран. И монастырсти людие бьющися крепко. Сопега ж повеле туры прика- тить и наряд поставити: 1) за пруду, 2) на московской дороги, 3) на Терентиевской роши, 4) на Крутой горе, 5) на Красной горы, и всех 10, и вал высок засыпать, и по тому валу конные и пешие хожаху и бьюще 6 недель из верховых железных || ядр, и монастырь неврежен бысть. И воеводы из града вышли с войском,

и слуга Оска Селевин забыл бога, утече в литовские полки. Литва ж злые ярости наполнися и побили и ранили стрельцов и казаков, и голову стрелецкого Василия Брухова, и в монастыри пострегли, со исповеданием душа предаша. Пономарь Елинарх сея
л. 118 почил, и был сон ему, и шед к нему || чудотворец Сергей: скажи воеводам и всем людем, к пивному двору приступ будет тяжек, и оне бы не ослабели, билися крепко. И вышед святой, кропяше водою святою. С недели на понедельник. 3 час нощи литва со всех стран приступиша, и взем дрова и смолу и береста и зелие и зажгоша острог у пивного двора. И от того огня осветиша полды поганых и из-за туров || много литвы побиша под стеною блиско. И видеша литва, по стенам града собором ходят со кресты много людей, и побегоша в табары. И на Княжни поли рохмиста Брушевского поймали и роту побили, и пан с пытки сказал, подлино подкопы ведут, под кое место, того не знает, и хвалится етман взять замок Сергиев монастырь и огнем выжещи, а мнихов муками казнить, людей погубить, || а не взяв прочь не ити. И не дают воды черпать, и бысь жажа велика, и повеле слуги Власу Корсакову ров копать вон града. Литва ж прискочивши, почали побивать, и из города много литвы побиша и живых поимаша, и на пытках пыташа о думех их и числа. Они ж сказаща: «Етман град взять надеется подкопы и приступы. Октября 12 день подкопы повели под кое место, того не ведает». А панов с Сопегою: пан || Костянтин Вишевской, да 4 брата Тикшеевичи, пан Талинской, пан Велимонской, пан Козоновской, и иных 20 панов. А рохмистов: Сума, Будило с трети, и иных 30. А войска людей польские и литовские, желныри подолские, гусары руские, пруские, жемоские, мозовецкие и литовские, и многих розних городов, тотарова и черкасы волские, казаки донские, азтороканские, || сиверские, и всего войска 1000 тысящ, кроме черни и поляков. Сопега ж 3 дубы вместо свив и концы оковав, и на колесех под град подкатив. И 300 панов в ворота ударит, и не возмогоша врат проломить. И ис подошвного бою много литвы побиша. И та их мудрость себе на пагубу, и побежаша в табары. Воевода ж и вси людие хваля бога. В лето 7118 || заводчик разанец Захария Ляпунов да Петр Засекин да князь Афонасей Турдеев с товарищи царя Василья Ивановича пострегли и свезли в Литву з братиею его, князя Дмитрия да князя Ивана Пуговку со всеми властьюми, и отдали королю, а просиша у короля королевича Владислава царем к Москве. Лета 7119 мая в 3 день в Нижнем Новгороде ||
л. 120 об. видеса человеку, именем Григорию, проповедати пост: 3 дни и 3 нощи ни пить, ни ясть детем и младенцем, от человека и до скота, и воздвигнути пост, и храм на Москве Василия блаженнаго, и принести образ пречистыя Владимирской, и в том храму молитися, и будет Московское государство очищено от литовских насилия, и подасть господь царя благочестива, и утвердится ||
л. 121 об. Московское царство. И по тому пророчеству во всей Росии от-

ворили пост, и подал бог свою милость, московский людие литовских людей побили, и подал господь бог на Москве государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всяя Руси, воцарися во 121 году, а преставись 123 год. Лета 7119 году Московского государства стольник и воевода князь Дмитрий || Тимофеевич Трубецкой с войском прииде от Колуги, да князь Дмитрий Михайлович Пожарской от Нижнаго Новгорода прииде с войском. И совокупишася оба заединое под Московское государство со всем своим войском, прося у бога милости и у пречистые помощи, помня князь Дмитрий Иванович обет свой, что за пречистый дом умереть, августа 8 день со всеми ратными пришли под Москву, || и ратних людей постави, и литовских людей осадили, и по станом своим крепости поделали, августа 25 день гетмана Хоткиевича с полскими и литовскими людями, и Наливайка с черкасы побили и во град запасы не пропустили, и языки у них переимали, и Москву град очистили от поганых. И князю Федору Андреевичю и дяку Путилу, и всей земли, и всем крестьяном молить бога, и пречистыя Богородица, и всем святым.

(ИРЛИ, Пинежское собр., № 440).